

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.И. Бубнова

ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА В СИТУАЦИИ ЧТЕНИЯ И ГОВОРЕНИЯ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматриваются два варианта, записанные в процессе озвучивания научного письменного текста (далее – ПТ): нейтральное чтение и стилизация устного сообщения, прием, который часто наблюдается в практике научного общения, когда выступающий озвучивает подготовленный письменный текст своего сообщения таким образом, чтобы создать впечатление устного говорения. Для экспериментального корпуса отобраны отрывки из статей французских лингвистов, каждый из которых был озвучен 8 информантами – носителями французского языка – в двух вариантах: нейтральное озвучивание письменного текста (далее – ОПТ) и стилизация устного сообщения (далее – УС). Во втором случае зрительная опора на письменный текст сохраняется, но информанты могут использовать в процессе говорения любые спонтанно необходимые языковые средства для создания эффекта «устности». Изучение реализованных лексическо-грамматических трансформаций проводится в ходе сопоставления ПТ/УС, а просодических – ОПТ/УС. Реализованные информантами трансформации свидетельствуют, что когнитивная стратегия озвучивания ПТ требует подчинения просодии – вторичного актуализатора смысла – синтаксису, что выражается в их однонаправленном взаимодействии; трансформации, наблюдаемые в УС, имеют деструктурирующую направленность как на синтаксическом, так и на просодическом уровнях, обеспечивая просодии равноправное участие в процессе «стилизации» устного сообщения.

Ключевые слова: когнитивная стратегия; синтаксис; паратаксис; просодия; пауза; фонационный период; просодическое квантование; взаимодействие синтаксис-просодия.

Введение. Нейробиологи убедительно показали, что способность к усвоению устной формы языка человек наследует эволюционно: с

Бубнова Галина Ильинична – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: gboubnova@mail.ru).

первых дней жизни ребенок, слыша речь окружающих, активизирует те же зоны головного мозга, что и взрослые говорящие. Левое полушарие, которое выполняет доминирующую роль в регуляции языковой деятельности большинства людей, содержит у новорожденного эволюционно сформированные нейронные сети, которые реагируют на устную речь. Именно поэтому ребенок научается говорить спонтанно и бессознательно.

Овладение письменной речевой деятельностью, в отличие от устной, требует специального обучения. По выражению С. Деана, письменная практика освоена человеком сравнительно недавно и в этой связи не могла оказать влияния на эволюционное изменение мозга, поэтому в структурах мозга отсутствуют инструкции и нейронные сети, специализирующиеся на чтении и письме [Dehaene, 2011: 22].

Таким образом, процесс вербальной коммуникации с необходимостью осуществляется либо в устной, либо в письменной форме. И отношения между ними могут быть охарактеризованы как взаимодопускающие друг друга, а отнюдь не как взаимодействующие [Peytard, 1971].

Исследования устно порождаемой речи (далее – УПР), на сегодняшний день достаточно продвинутые, убедительно показывают, что «присвоение языка» (термин Э. Бенвениста) говорящим в процессе устного порождения осуществляется по иным по сравнению с письменной речью правилам: это нанизывание парцеллятов, «внедрение» говорящего, доминанта глаголов и местоимений по сравнению с именной группой, тематическая «зЫзь», употребление опорных слов и дискурсивных регуляторов и пр. Фонетический компонент УПР также демонстрирует специфику функционирования как на сегментном, так и на супraseгментном уровнях [Blanche-Benveniste, 2010; Deulofeu, 2007; Morel, 2001; Lacheret, 2013; Martin, 2013; Avanzi, 2016; Mertens, 2008; Бубнова, 2008; Бубнова, Гарбовский, 1991].

Переходя к анализу фонетических средств, следует, однако, уточнить, что они участвуют в порождении не только УПР, но и озвученной письменной речи (далее – ОПР), что дает основание рассматривать их как равноправные варианты устной речи. Хотя очевидно, что в каждом из этих вариантов фонетические средства используются для решения разных когнитивных задач. В первом случае они взаимодействуют с лексико-грамматическим компонентом на стадии речевого планирования и означивания смысла, во втором, они являются вторичным и факультативным способом актуализации смысла, изначально созданного письменными средствами.

Задача статьи показать, что фонетический компонент, наличие которого позволяет объединять УПР и ОПР в рамках звучащей или

устной речи, обеспечивает надежное противопоставление этих видов речевой деятельности. Для того чтобы убедительно организовать сопоставление УПР и ОПР требуется наличие у сопоставляемых эмпирических объектов такого свойства, как *tertium comparationis*. При анализе фонетического компонента в качестве такого основания для сравнения используется, как правило, лексико-грамматическая организация высказывания. Понимая, что УПР и ОПР сопоставить, опираясь на это основание, невозможно, я предлагаю привлечь к анализу устную продукцию, которая часто наблюдается в практике научного общения: выступающий озвучивает подготовленный письменный текст своего сообщения таким образом, чтобы создать впечатление устного говорения.

Для корпуса исследования подобраны 20 отрывков объемом в одну страницу из статей французских лингвистов. Звучащий материал записан носителями языка (8 информантов) в возрасте от 25 до 40 лет, имеющими высшее филологическое образование. Длительность полученного звучащего материала – 55 минут.

В результате эксперимента для каждого письменного текста (сокращенно – ПТ) получено два устных варианта:

- нейтральное озвучивание письменного текста (ОПТ)
- «стилизация» устного сообщения (УС).

Во втором случае зрительная опора на письменный текст сохраняется, но информанты могут использовать в процессе говорения любые спонтанно необходимые языковые средства для создания эффекта «устности».

Сопоставление, таким образом, проводится на двух уровнях анализа: ПТ/УС и ОПТ/УС.

В первом случае в центре внимания находится анализ лексических и грамматических трансформаций, которые позволяют говорящему в заданных экспериментом условиях представить ПТ как устно речевое высказывание. Во втором – сравнить просодическую организацию ОПТ и УС, обратив особое внимание на характер взаимодействия лексико-синтаксических и просодических средств в сопоставляемых вариантах, наблюдаемых в ОПТ и УС.

Анализ ПТ и УС на лексико-грамматическом уровне. На этом этапе для всех текстов были составлены частотные словари, в которые методом сплошной выборки вносились полнзначные и грамматические слова по следующим функциональным классам: имя нарицательное и собственное, глагол, прилагательное, наречие, детерминатив (определенный/неопределенный артикль, местоименные прилагательные), предлог, союз. Для глаголов особо отмечались формы употребления: неличная (инфинитив, герундий, причастие) и личная (наклонение, время, залог).

Не вдаваясь в подробности промежуточной обработки количественных показателей, представлю сделанные выводы.

Межфразовая сегментация.

- Сохранение межфразовой сегментации в УС. Фраза остается основной коммуникативной единицей текста.
- Упрощение сложных и длинных предложений ПТ путем их расчленения на несколько более простых. Результат: возрастает употребление глагольной группы (табл. 1).

Таблица 1

Употребление (в %) трех основных функциональных групп в ПТ и УС

Текст	Именная группа	Глагольная группа	Служебная группа
ПТ	49,1	26,5	24,4
УС	45,5	30,4	24,0

- Избыточная маркировка начала фраз операторами контекстуальной связи. Результат: ослабляется межфразовая сегментация, типичная для письменной речи.

ПТ: On observe, en fait, une sur-évaluation de l'écrit (...)

УС: **Car/Par ailleurs** on observe, en fait, une sur-évaluation de l'écrit (...)¹

ПТ: Il s'établit une confusion (...)

УС: **En effet/en fait**, il s'établit **une sorte de** confusion (...)

Внутрифразовые трансформации:

- Замена безличного и пассивного залогов, употребляемых преимущественно в письменной речи на активный залог. Результат: процессуальное присутствие говорящего в реализуемом коммуникативном акте.

Таблица 2

Употребление (в %) глагольных форм в ПТ и УС

Текст	Форма глагола			
	личная	неличная	активная	пассивная
ПТ	75,3	24,7	72,1	27,9
УС	78,5	21,5	87,5	12,5

- Введение опорных слов, повторов, перифраз, автокомментаторов и контакторов. Результат: ослабление синтаксической плавности, тенденция к парцелляции, т.е. синтаксис заменяется на паратаксис + «внедрение» говорящего в коммуникативное пространство речи.

¹ Здесь и далее изменения, реализованные информантами в процессе создания УС, выделены жирным шрифтом.

ОПТ: On observe, en fait, une sur-évaluation de l'écrit qui s'explique, pour une large part, par le fait que, dans la communauté française entre autres, sa maîtrise est la condition *sine qua non* d'accès à certains postes de responsabilité mais aussi par la collusion entre l'écrit banal, quotidien et le fait littéraire.

УС: **Car** on observe, en fait, une sur-évaluation de l'écrit qui **je crois** s'explique, pour une large part, par le fait **sans doute** que, dans la communauté française entre autres, **et particulièrement dans la communauté française**, sa maîtrise, **la maîtrise de l'écrit donc**, est la condition **indispensable** d'accès à certains postes de responsabilité. **Mais on observe** aussi **ce phénomène** par la collusion **ou du moins ce phénomène s'explique aussi, devrais-je dire**, par la collusion entre l'écrit banal, quotidien, **d'une part**, et le fait littéraire, **d'autre part**.

Анализ ОПТ и УС на просодическом уровне. Общая цифровая картина функционирования акустических характеристик в ОПТ и УС суммирована в табл. 3, 4, 5, где представлены следующие рассчитанные в ходе интонографического анализа относительные параметры: скорость артикуляции, скорость речи, коэффициент паузации, среднетекстовые величины частоты основного тона (далее – ЧОТ) и интенсивности, средняя длительность паузы и фонационного периода (период фонации, отграниченный воспринимаемыми паузами), а также частота употребления различных по слоговому составу фонационных периодов (далее – ФП), дистрибуция пауз.

Полученные данные показывают, что в УС увеличивается как количество, так и средняя длительность пауз, что суммарно отражается в уменьшении скорости речи. Уменьшение скорости артикуляции, средне текстовые значения ЧОТ и интенсивности свидетельствуют об общем увеличении экспрессивности и обращенности речи в УС по сравнению с ОПТ.

Таблица 3

Акустические параметры: относительные значения

Устный вариант	Средние значения					Скорость (зв/сек)		Коэффициент паузации
	длительность (сек)		кол-во слогов в ФП	ЧОТ текста (Гц)	интенсивность текста (дБ)	речи	артикуляции	
	ФП	пауза						
ОПТ	1.6	0.6	8.8	251.9	18.6	4.02	5.56	0.4
УС	1.2	0.8	6.6	273.4	26.6	3.36	5.29	0.6

Слоговой состав фонационного периода (в %)

Устный вариант	Количество слогов в фонационном периоде				
	1–3	4–6	7–9	10–15	16 и более
ОПТ	8.0	32.4	25.2	25.2	9.2
УС	21.0	33.0	21.9	19.9	4.2

Дистрибуция пауз (в %)

Устный вариант	Пауза		
	Синтаксически связанная		Свободная
	положительная корреляция со знаком препинания	отсутствие корреляции со знаком препинания	
ОПТ	62.2	24.5	13.2
УС	38.5	28.5	33.0

Дистрибуция пауз в целом свидетельствуют об уменьшении детерминирующего влияния формального синтаксиса на просодию в УС, что выражается, с одной стороны, в увеличении количества свободных пауз, а с другой – в изменении функционального статуса ФП. Последнее требует более развернутого комментария и иллюстрации.

Рассмотрим первую фразу ПТ, реализованную информантом К., интерпретация которого может быть квалифицирована по данным аудиторского и интонографического анализов как средне нормативная.

Данные табл. 6 свидетельствуют, что в ОПТ длительность паузы коррелирует с выполняемой ею синтаксической функцией следующим образом:

- межфразовый стык: 0.72 сек.
- сильный внутри фразовый синтаксический стык: 0.60, 0.61 сек.
- внутри фразовый стык: 0.46, 0.37, 0.35, 0.10, 0.27 сек.

В УС такая корреляция отсутствует [Бубнова, 2018].

Тональное оформление, наблюдаемое в терминальном слоге фонационных периодов, как и паузальное квантование, выполняет в ОПТ функцию вторичного актуализатора лексико-синтаксической структуры ПТ. Восходящие контуры (повышение тона разной степени плавности и высотного завершения) маркируют незавершенность и употребляются внутри фразы, нисходящие контуры (плавное понижение тона) – завершенность фразы, обеспечивая, таким образом, внутри фразовую интеграцию ФП и четкость межфразовых границ (графики 1 и 3).

Дистрибуция и длительность пауз в ОПТ и УС

ОПТ пауза (сек)	ОПТ (одна фраза)	УС (две фразы)	УС пауза (сек)
0,61	(1) parmi les difficultés rencontrées dans l'approche de l'oral		0,52
0,46	(2) en premier lieu		0,59
0,37	(3) on observe qu'il est souvent considéré		0,45
0,35	(4) à l'école et ailleurs	(4a) à l'école (4b) mais aussi ailleurs	0,33 0,70
0,60	(5) comme le parent pauvre de l'écrit		0,52
0,10	(6) alors qu'il est	(1) et pourtant	0,60
0,27	(7) génétiquement sur le plan social comme sur le plan individuel	(2) génétiquement il est sur le plan social comme sur le plan individuel	0,24
	(8) prioritaire	(3) prioritaire	
0,72	Конец фразы	Конец 2-й фразы	0,68
2,76	Суммарная длительность внутрифразовых пауз		3,95

В УС доминирующий терминальный контур представлен восходяще-нисходящим тональным движением, его дистрибуция не связана с лексико-синтаксической организацией ПТ (графики 2 и 4). Акустические параметры и перцептивная идентификация этого контура позволяют рассматривать его как вариант контактоустанавливающего контура, широко используемого в устно порождаемой французской речи монологического типа [Бубнова, Гарбовский, 1991] и контура обращенности, наблюдаемого в публичной речи французских политиков [Бубнова, Гладких, 2018]. Следует, однако, подчеркнуть, что в УС восходяще-нисходящий контур употребляется чаще, чем в материале, исследованном в упомянутых выше публикациях. Это свидетельствует, на мой взгляд, о том, что информанты, работая в жестких условиях эксперимента и осознавая невозможность кардинального изменения лексико-синтаксической организации ПТ, компенсировали эти трудности за счет использования просодических средств. Выбор восходяще-нисходящего контура обусловлен, в частности, тем, что он выражает не только обращенность, но работает и как средство сегментации речевого потока. Иначе говоря, он естественно участвует в трансформации синтаксиса в паратаксис, обеспечивая сегментируемым ФП большую информативность и просодическую «независимость» по сравнению с ФП, функционирующими в ОПТ.

Обращенность и экспрессивность УС, в отличие от нейтральности ОПТ, подтверждается результатами, полученными в ходе анализ такого акустического параметра, как значение диапазонов ЧОТ и интенсивности [Потапова, 2012]. Цифровые значения, рассчитанные для фонационных периодов, приведенного выше отрывка, показывают, что средний частотный диапазон в полутонах (ОПТ – 8 пт / УС – 13 пт) и средний диапазон амплитуды интенсивности в децибелах (ОПТ – 22 дБ / УС – 27 дБ) увеличиваются в УС по сравнению с ОПТ.

Итак, если в ОПТ просодическое оформление каждого ФП, входящего во фразу, жестко детерминируется внутри фразовым натяжением, то в УС, несмотря на сохранение межфразовой сегментации, хотя и в ослабленном виде, иерархизирующее влияние целого на часть уменьшается. Просодическое квантование способствует увеличению их информативности и просодической «независимости». В результате ФП интегрируются в речевую последовательность по принципу линейного нанизывания в отличие от иерархического подчинения целому (фразе), доминирующего в ОПТ. Это находит свое выражение в слабой временной упорядоченности пауз, в величинах диапазона ЧОТ и интенсивности, которые стабильно увеличиваются в ФП, наблюдаемых в УС, по сравнению с ОПТ, в смещении просодического центра на конец фонационных периодов, где наблюдается функционирование сильных контактоустанавливающих контуров, выполняющих сегментирующую функцию [Бубнова, Гарбовский, 1991], что практически отсутствует в ОПТ.

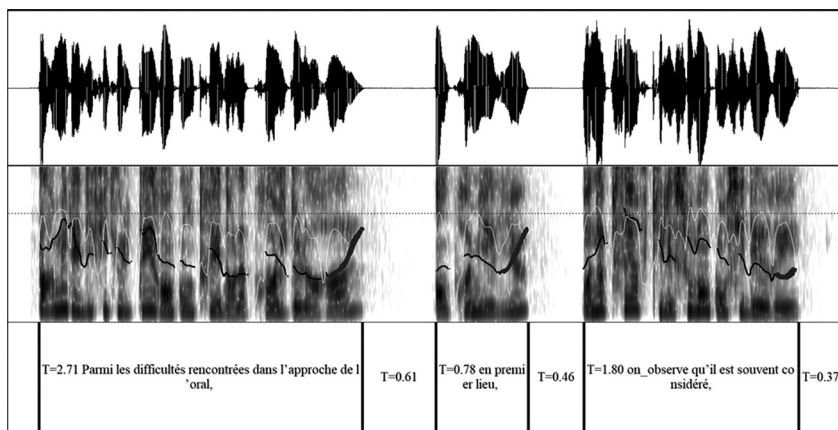

График 1. ОPPER (на всех графиках терминальные контуры показаны жирной линией)

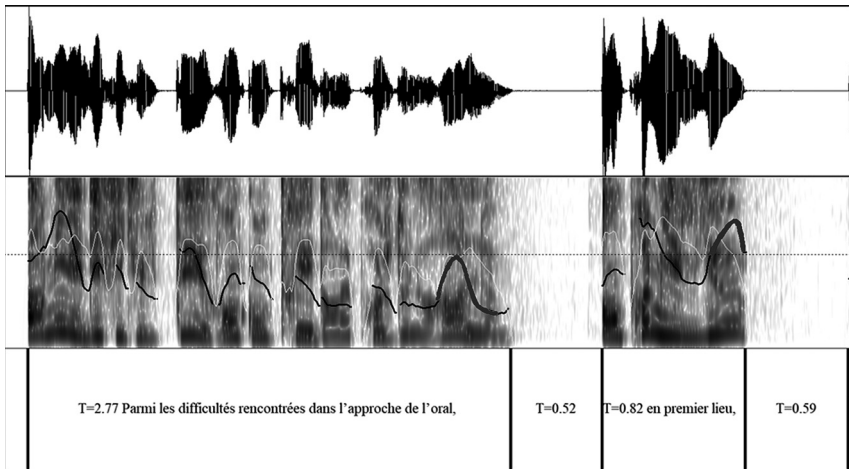

График 2. УС

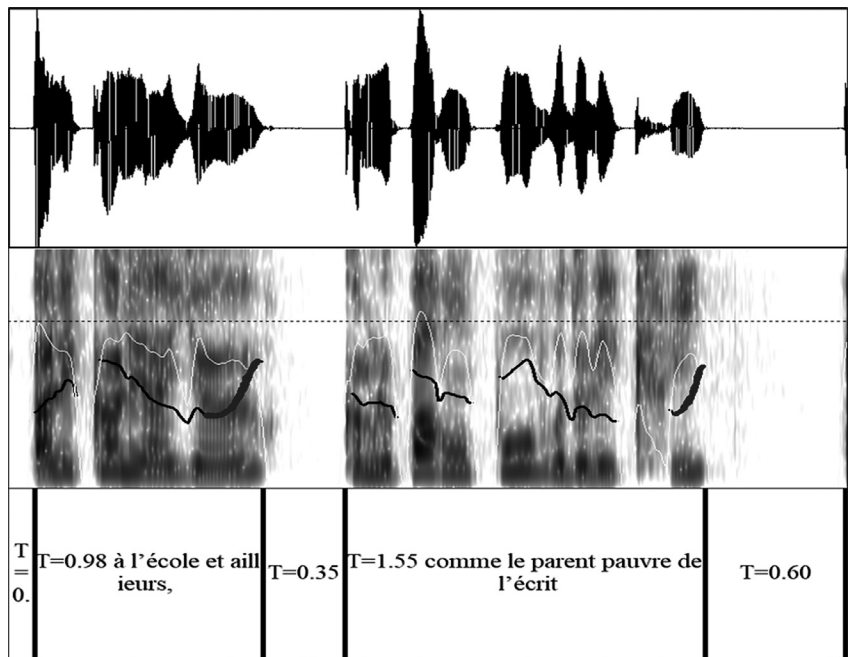

График 3. ОПР

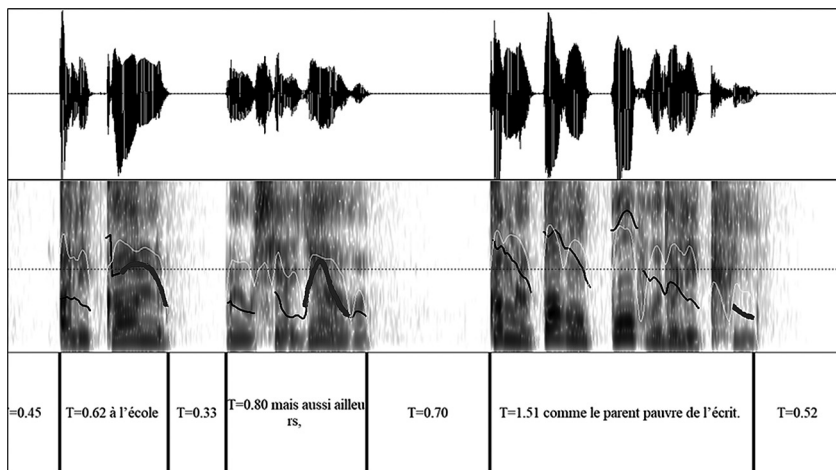

График 4. УС

Таким образом, просодические трансформации, наблюдаемые в УС, имеют, как и на синтаксическом уровне, деструктурирующую направленность, что непосредственно связано с реализацией информантами поставленной в эксперименте задачи. Необходимость процессуального внедрения в ПТ для его перекодирования в УС, активизировала лингво-когнитивные автоматизмы, сформированные практикой устно речевого порождения. В результате даже те сегменты, между которыми сохраняются формальные синтаксические связи, функционируют по принципу «нанизывания» парцеллятов. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на указанные различия, УС является промежуточным вариантом между ОПТ и устным говорением. Это предопределяет гетерогенность просодической структуры УС, в которой можно обнаружить как устно речевые особенности, так и черты, присущие озвучиванию.

Заключение. Предпринятая в настоящей статье попытка изучения ПТ в «зеркале» устности позволила подтвердить правильность выдвинутого положения об активном деструктурирующем механизме, присущем устной речи [Бубнова, 2008]. В процессе стилизации устного сообщения информанты осуществили целый ряд синтаксических и просодических трансформаций, деструктурирующий характер которых со всей очевидностью вытекает из проведенного выше анализа.

В УС наблюдается ослабление детерминирующего влияния синтаксиса на просодию. Просодия становится равноправным средством, под активным воздействием которого лексико-синтаксическая

структура ПТ претерпевает существенные изменения: диффузность временной архитектоники пауз, функционирование свободной паузы, усиление информативной «достаточности» фонационных периодов. Просодия используется говорящим для усиления своего присутствия в коммуникативном пространстве: его речь приобретает такие свойства, как адресованность и выразительность. Внедрение говорящего, реализуемое через самокомментирование, смысловые уточнения, повторы и аппроксимации, также влияет на паузальное квантование речевого потока, активизируя тенденцию к паратаксису. Все перечисленные трансформации существенно модифицируют просодическую структуру УС по сравнению с ОПТ, разрушая четкую структурированность последней, детерминируемую синтаксисом ПТ.

Способ осуществления речи является важнейшей составляющей когнитивной деятельности человека. В соответствии с процессуальностью, необратимостью, линейностью и многоканальностью устного речепорождения, языковой субъект вырабатывает адекватные этим параметрам способы лингво-когнитивной обработки информации. Проведенный анализ показывает, что в зависимости от выбранной (экспериментально заданной в нашем случае) коммуникативной установки эти стратегии могут быть реализованы в условиях не только спонтанного, но и неспонтанного коммуникативного акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнова Г.И. Лингво-когнитивная специфика монологической речи в условиях озвучивания и спонтанного порождения (на материале французской радиопередачи “La Danse des mots”) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 31–41.
2. Бубнова Г.И. Специфика дискурсивного процесса в условиях устного и письменного порождения речи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 23–36.
3. Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникация: синтаксис и просодия. М., 1991.
4. Бубнова Г.И., Гладких М.В. Просодия обращенности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 46–57.
5. Потапова Р.К., Потапов В.В. Речевая коммуникация. От звука к высказыванию. М., 2012.
6. Avanzi M., Simon A.C., Post B. La prosodie du français : accentuation et phrasé // Langue française. 2016/3. N° 191. P. 5–10. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-3-page-5.htm>
7. Blanche-Benveniste Cl. Approches de la langue parlée en français. P., 2010.
8. Dehaene S. Apprendre à lire. Des sciences cognitives à la salle de classe. P., 2011.
9. Deulofeu H.J. La greffe d’un énoncé sur une construction: une combinaison originale de parataxe et de rection // Béguelin M.-J., Avanzi M., Corminboef G. (éds.). La parataxe. Entre dépendance et intégration. Vol. 1. Berne, 2007. P. 175–208.

10. *Lacheret A., Simon, A.C., Goldman J.P., Avanzi M.* Prominence perception and accent detection in French: from phonetic processing to grammatical analysis // *Language Science*. 2013. N 39. P. 95–106.
11. *Martin Ph.* La structure prosodique opère-t-elle avant ou après la syntaxe ? // *Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage* [En línea]. 29 | 2013. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/943>.
12. *Mertens P.* Syntaxe, prosodie et structure informationnelle : une approche prédictive pour l'analyse de l'intonation dans le discours // *Travaux de linguistique*. 2008/1. N 56. P. 97–124. Article disponible en ligne à l'adresse. URL: <https://www.cairn.info/revue-travaux-de-linguistique-2008-1-page-97.htm>
13. *Morel M.A., Danon-Boileau L.* *Grammaire de l'intonation, l'exemple du français*. P., 2001.
14. *Peytard J.* Pour une typologie des messages oraux // A. Rigault (éd). *La grammaire du français parlé*. P., 1971. P. 161–176.

Galina I. Bubnova

**LINGUO-COGNITIVE STRATEGIES DEFINING
TRANSFORMATIONS OF WRITTEN TEXT
IN THE PROCESS OF READING AND SPEAKING**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article considers two variants recorded in the process of voicing a scientific written text (hereinafter referred to as WT): neutral reading and stylization of an oral message, a technique commonly used in scientific communication, when the speaker voices the prepared written text of his message in order to create the impression of oral speaking. The experimental corpus includes excerpts from articles by French linguists, each voiced by 8 informants (native French speakers) in two variants: neutral voicing of the written text (hereinafter VWT) and stylization of the oral message (hereinafter OM). In the second case, the informants still follow the written text, but they can use any necessary language tools to create the effect of oral speech production. The implemented lexical-grammatical transformations are analyzed by comparing WT/OM, while the prosodic ones are studied by comparing VWT/OM. The transformations implemented by the informants indicate the following: first, the cognitive strategy of voicing WT requires that prosody, being a secondary actualizer of meaning, subordinates to syntax, which is expressed in their unidirectional interaction; second, the transformations observed in the OM are destructive both at the syntactic and prosodic levels, ensuring equal participation of prosody in “stylization” of the oral message.

Key words: cognitive strategy; syntax; parataxis; prosody; pause; phonation period; prosodic quantization; syntax-prosody interaction.

About the author: *Galina I. Bubnova* – Dr.habil in Philology, Professor, Head of the Department of the French Language of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: gboubnova@mail.ru).

REFERENCES

1. Bubnova G.I. 2018. Lingvo-kognitivnaja specifika monologicheskoj rechi v uslovijah ozvuchivanja i spontannogo porozhdenija (na materiale francuzskoj radioperedachi "La Danse des mots"). [Linguo-cognitive Specificity of Monologue Speech under Conditions of Scripted and Spontaneous Production: A Study of the French Radio Broadcast "La Danse des mots"] *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 31–41. (In Russ.)
2. Bubnova G.I. 2008. Spetsifika diskursivnogo protsessa v usloviyakh ustnogo i pis'mennogo porozhdeniya rechi. [Specificity of discursive process under conditions of oral and written speech production] *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 23–36. (In Russ.)
3. Bubnova G.I., Garbovskij N.K. 1991. *Pis'mennaya i ustnaya kommunikatsiya: sintaksis i prosodiya* [Written and oral communication: syntax and prosody]. Moscow. (In Russ.)
4. Bubnova G.I., Gladkikh M.V. 2018. Prosodija obrashhennosti. [Prosody of the Addressing]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 46–57. (In Russ.)
5. Potapova R.K., Potapov V.V. 2012. *Rechevaya kommunikatsiya. Ot zvuka k vyskazyvaniyu* [Speech communication. From sound to utterance]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur. (In Russ.)
6. Avanzi M., Simon A.C., Post B. 2016. La prosodie du français : accentuation et phrasé. [The prosody of French: accentuation and phrasing]. *Langue française*, no. 191, pp. 5–10. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-3-page-5.htm> (accessed: 03.04.2020). (In French.)
7. Blanche-Benveniste Cl. 2010. *Approches de la langue parlée en français*. [Approaches to the spoken language in French] Paris, Ophrys. (In French.)
8. Dehaene S. 2011. *Apprendre à lire. Des sciences cognitives à la salle de classe*. [Learn to read. Cognitive sciences in the classroom] Paris, Odile Jacob. (In French.)
9. Deulofeu H.J. 2007. *La greffe d'un énoncé sur une construction: une combinaison originale de parataxe et de rection* ["Grafted" constructions: Original combination of parataxis and of "rectional" scheme]. In Béguelin M.-J., Avanzi M., Corminboef G. (eds.) *La parataxe. Entre dépendance et intégration*, vol. 1. Berne, pp. 175–208. (In French.)
10. Lacheret A., Simon A.C., Goldman J.P., Avanzi M. 2013. Prominence perception and accent detection in French: from phonetic processing to grammatical analysis. *Language Science*, no. 39, pp. 95–106.
11. Martin Ph. 2013. La structure prosodique opère-t-elle avant ou après la syntaxe? [Does the prosodic structure operate before or after syntax?] *Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage* [En línea], no. 29. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/943> (accessed: 03.04.2020). (In French.)
12. Mertens P. 2008. Syntaxe, prosodie et structure informationnelle: une approche prédictive pour l'analyse de l'intonation dans le discours. [Syntax, prosody and informational structure: a predictive approach to the analysis of intonation in speech] *Travaux de linguistique*, no. 56, pp. 97–124. URL: <https://www.cairn.info/revue-travaux-de-linguistique-2008-1-page-97.htm> (accessed: 03.04.2020). (In French.)
13. Morel M.A., Danon-Boileau L. 2001. *Grammaire de l'intonation, l'exemple du français* [Grammar of intonation, the example of French]. Paris, Ophrys. (In French.)
14. Peytard J. 1971. *Pour une typologie des messages oraux* [For a typology of oral messages]. In A. Rigault (éd) *La grammaire du français parlé*. Paris, Hachette, pp. 161–176. (In French.)